



О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Железнодорожного районного суда города Рязани о проверке конституционности части 3 статьи 32.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург

8 апреля 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Железнодорожного районного суда города Рязани,

у с т а н о в и л :

1. В производстве Железнодорожного районного суда города Рязани находится уголовное дело по обвинению гражданина М. в совершении преступления, предусмотренного статьей 264¹ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» УК Российской Федерации. Из материалов данного дела следует, что постановлениями мировых судей, вынесенными 16 января, 17 января, 13 февраля и 7 марта 2013 года, М. неоднократно признавался виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 «Управление транспортным средством водителем, находящимся

в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения» КоАП Российской Федерации; при этом каждый раз ему назначалось административное наказание в виде лишения специального права (права управления транспортными средствами) на срок полтора года.

Назначенные административные наказания в соответствии с частью 3 статьи 32.7 КоАП Российской Федерации, согласно которой течение срока лишения специального права в случае назначения лицу, лишенному специального права, административного наказания в виде лишения того же специального права начинается со дня, следующего за днем окончания срока административного наказания, примененного ранее, были исполнены 29 июля 2020 года, после чего М. выдано водительское удостоверение. 4 сентября 2020 года, т.е. в период, когда он считался подвергнутым административному наказанию (статья 4.6 КоАП Российской Федерации), М. вновь был задержан за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, за что в отношении него было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 264¹ УК Российской Федерации.

Рассмотрев материалы уголовного дела по обвинению М. в совершении указанного преступления, Железнодорожный районный суд города Рязани постановлением от 20 февраля 2021 года приостановил производство по нему и направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке части 3 статьи 32.7 КоАП Российской Федерации, подлежащей применению в данном уголовном деле, на соответствие статьям 1 (часть 1), 2, 15 (часть 1), 17 (часть 1) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Неконституционность оспариваемого законоположения заявитель видит в том, что оно, предусматривая последовательное исполнение административных наказаний в виде лишения специального права, назначенных за совершение нескольких административных правонарушений, не устанавливает общий предельный срок такого наказания и тем самым позволяет подвергать лицо более суровым ограничениям, чем Уголовный кодекс Российской Федерации (статьи 69 и 70), который закрепляет максимальный размер окончательного наказания в

виде лишения права заниматься определенной деятельностью в случае назначения наказания по совокупности преступлений или приговоров и допускает частичное сложение наказаний. В результате часть 3 статьи 32.7 КоАП Российской Федерации, по мнению заявителя, вступает в противоречие с принципами равенства всех перед законом, соразмерности и пропорциональности ответственности за административные правонарушения и преступления и, как следствие, не согласуется с конституционной природой демократического правового государства.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, исследовав представленные Железнодорожным районным судом города Рязани материалы, не находит оснований для принятия его запроса к рассмотрению.

2.1. Вопрос о проверке конституционности части 3 статьи 32.7 КоАП Российской Федерации уже ставился перед Конституционным Судом Российской Федерации, который в своих решениях, принятых по итогам изучения соответствующих обращений (определения от 26 января 2010 года № 140-О-О, от 17 июля 2012 года № 1276-О, от 22 апреля 2014 года № 869-О и от 29 сентября 2016 года № 1897-О), неизменно отмечал следующее:

федеральный законодатель, определяя общие положения исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, установил, что в случае вынесения нескольких постановлений о назначении административного наказания в отношении одного лица каждое постановление приводится в исполнение самостоятельно; постановление о назначении административного наказания не подлежит исполнению в случае, если это постановление не было приведено в исполнение в течение двух лет со дня его вступления в законную силу (часть 2 статьи 31.4 и часть 1 статьи 31.9 КоАП Российской Федерации);

часть 3 статьи 32.7 КоАП Российской Федерации образует исключение из указанного общего правила исчисления срока давности исполнения постановления о назначении административного наказания; это исключение корреспондирует положению части 1 статьи 4.4 названного Кодекса, согласно которой при совершении лицом двух и более административных правонарушений административное наказание назначается за каждое

совершенное административное правонарушение, и обеспечивает реальное исполнение наказания в виде лишения специального права в случае назначения его лицу, ранее лишенному того же специального права;

в противном случае привлечение к административной ответственности и назначение лицам, ранее подвергнутым административному наказанию в виде лишения специального права, другого такого же административного наказания носило бы формальный характер и не обеспечивало бы решения задач законодательства об административных правонарушениях (статья 1.2 КоАП Российской Федерации).

Сопоставимым образом и Верховный Суд Российской Федерации полагает оправданным, что срок исполнения административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами, назначенного лицу, уже лишенному такого права на основании постановления о назначении административного наказания (в том числе не вступившего в законную силу), начинается исчисляться не со времени вступления в законную силу постановления, а со дня, следующего за днем окончания срока административного наказания, примененного ранее (пункт 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»); наличие уже назначенного наказания в виде лишения специального права (права управления транспортным средством) не препятствует применению в отношении соответствующего лица такой же ответственности (ответ на вопрос 8 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года, утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2007 года).

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации позволяют сделать вывод, что оспариваемое законоположение, исключая возможность какого-

либо усмотрения органов (должностных лиц), осуществляющих производство по делу об административном правонарушении, при определении окончательного размера административного наказания в виде лишения специального права в случае назначения лицу нескольких таких наказаний, отвечает конституционному принципу юридического равенства и само по себе не расходится с конституционными критериями ограничения прав и свобод человека и гражданина.

2.2. Заявитель усматривает неконституционность части 3 статьи 32.7 КоАП Российской Федерации в том, что она предусматривает в случае назначения лицу нескольких административных наказаний в виде лишения специального права (права управления транспортным средством) необходимость полного сложения таких санкций, не ограниченного никакими предельными сроками, и тем самым допускает возможность подвергать указанное лицо более строгим мерам ответственности, чем это возможно при применении аналогичных уголовных наказаний за совершение нескольких преступлений, отличающихся большей степенью общественной опасности. Это, по существу, означает, что конституционная дефектность данной нормы связывается им с диверсификацией Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации законодательного регулирования правил исчисления окончательного размера наказания в виде лишения специального права (права заниматься определенной деятельностью) в случае назначения лицу нескольких таких наказаний.

Между тем, хотя административная и уголовная ответственность, будучи разновидностями публично-правового принуждения, имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина и фактически во многом дополняют друг друга (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июня 2015 года № 20-П, от 10 февраля 2017 года № 2-П, от 14 июня 2018 года № 23-П и др.), данное обстоятельство вовсе не предполагает однотипного законодательного регулирования этих двух видов

юридической ответственности, в том числе в отношении вопросов, касающихся системы административных и уголовных наказаний и правил их назначения. Соответственно, отраслевая дифференциация такого регулирования, даже если она сопряжена с установлением применительно к отдельным видам административных наказаний более строгих – в сравнении с уголовными санкциями – правил, не может свидетельствовать о нарушении конституционных принципов и норм, тем более что строгость таких правил компенсируется существенным различием общих юридических последствий привлечения граждан (физических лиц) к административной и уголовной ответственности.

2.3. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации полагает запрос Железнодорожного районного суда города Рязани не отвечающим требованиям допустимости, поскольку содержащаяся в нем просьба о проверке конституционности части 3 статьи 32.7 КоАП Российской Федерации представляет собой попытку добиться оценки ее соответствия Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями уголовного закона, которые не подлежат применению в уголовном деле М., т.е. преимущественно в порядке абстрактного нормоконтроля. Однако в силу части первой статьи 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» суд общей юрисдикции вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности закона только при условии, что он подлежит применению в рассматриваемом этим судом деле.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Железнодорожного районного суда города Рязани, поскольку он не отвечает требованиям

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 600-О